

КОРОЛЕВСТВО

КОСТЕЙ И ТЕРНИЙ

ТЕРНОВЫЙ КОРОЛЬ

МЕРТВЫЙ ПРИНЦ

КРОВАВЫЙ РЫЦАРЬ

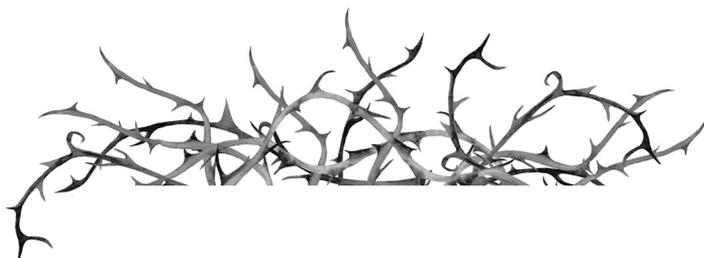
НАСТОЯЩАЯ КОРОЛЕВА

GREG KEYES

**THE
BRIAR KING**

ГРЕГ КИЗ

ТЕРНОВЫЙ КОРОЛЬ

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К38

Greg Keys
THE BRIAR KING

Copyright © 2003 by J. Gregory Keyes

Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Иллюстрация на обложке *гад блесс ми*

Киз, Грег.

К38 Терновый Король / Грег Киз ; [перевод с английского Е. Большелавовой, Т. Кадачиговой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 784 с.

ISBN 978-5-04-187541-1

Прошло две тысячи лет с тех пор, когда были побеждены лорды-скаслои и люди освободились от ига рабства. Но по земле продолжают бродить чудовищные существа, а человеческие сердца не могут устоять от соблазнов и жажды власти. Силы зла возвращаются; предвестник смерти, легендарный Терновый Король, пробуждается от сна, и противостоять беде предстоит королевскому лесничему, молодому послушнику, искателю приключений, оруженосцу и принцессе, от которой может зависеть судьба ее мира...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-187541-1

© Е. Большелавова, Т. Кадачигова,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается
моему брату Тимоти Говарду Кизу*

Узнай же, о Великолепное Сердце Ужаса, что были дни, когда мир не знал ни королей, ни королев, ни лордов, ни вассалов. Тысячи лет назад до наступления Эверона, названного эпохой человечества, на Земле жили лишь повелители и рабы. Род повелителей восходил к глубокой древности, и были они столь же искушены в жестокости, сколь звезды искушены в умении освещать небеса. Могуществом они превосходили богов и не принадлежали ни к одному человеческому племени. Число рабов было так велико, что не поддавалось счету, и все мы потомки тех, кто испытал бремя рабства на своих плечах. Надменные повелители видели в рабах покорное стадо, безропотных исполнителей своей злой воли. Но даже среди тех, чьи предки пребывали в рабстве на протяжении тысячелетий, рождались люди с сердцами, в которых жила надежда, наделенные силой духа, чтобы исполнить то, что должно быть исполнено. И пришла великая пора, когда раб поднялся из грязи, сжал в руке кинжал и сказал своему господину:

«Ты мной не владеешь».

Речь святого Анемлена при дворе Джестера Черного, произнесенная незадолго до того, как святой был предан на смертные муки.

Прелюдия

РОЖДЕННАЯ СТАТЬ КОРОЛЕВОЙ

Сверкающий зигзаг молнии внезапно расколол *небо*. В следующее мгновение свинцовые небеса разверзлись, и на землю хлынул поток черной воды, пахнувший дымом, медью и серой. А потом раздался адский грохот.

Карсек приподнялся и ощупал пропитавшиеся кровью повязки на своих ранах. Он надеялся, что эти грязные тряпки не дадут его внутренностям вывалиться наружу до тех пор, пока сражение не кончится.

— Скоро она наверняка прикажет начать атаку, — проворчал он и, опираясь на свою пику, встал на ноги.

Чья-то рука схватила Карсека за лодыжку.

— Ложись, идиот, если только хочешь дожить до атаки, — раздался хриплый голос.

Карсек взглянул на товарища, облаченного в изодранную кольчугу и неизвестно когда лишившегося шлема. Его голубые глаза сверкали сквозь пряди упавших на лицо спутанных мокрых волос.

— Ты трус, Таниель, — процедил Карсек. — Что до меня, то мне надоело ползать на брюхе. Вот уже четырнадцать дней, как мы прячемся в этих грязных вонючих норах, спим в собственном дерьме и крови. Ты что, не слышишь? Они приближаются, и я должен увидеть это собственными глазами.

Карсек отвернулся и принялся вглядываться в сплошную стену дождя, пытаясь разглядеть, что происходит за ней.

— Все, что ты увидишь, — это смерть, — глубокомысленно изрек Таниель. — Смерть, которая радостно машет рукой и манит тебя к себе. Скоро она придет за нами.

— Плевать. Лучше умереть, чем пресмыкаться в грязи. Я привык сражаться стоя, глядя врагу в глаза. И я хочу встретиться с достойным противником, пролить его кровь, переломать его кости. Клянусь Тараносом, я воин, а не дождевой червь! И мне обещали войну, а не бойню. Я не желаю, чтобы раны мне наносили какие-то бесплотные тени, призрачное оружие и железные ветры.

— Желать или не желать ты можешь все, что тебе угодно. Я, например, сейчас больше всего хочу посадить к себе на колени пухленькую аппетитную девчонку, которая знает, как доставить мужчине удовольствие. Хочу хорошенько позабыться. А еще я не прочь осушить добрую кружку эля и как следует закусить. А потом завалиться в постель, понежиться на перине из гагачьего пуха. Но тем не менее я с тобой за компанию торчу в этой вонючей дыре. А как насчет твоего желания? Может, хоть оно исполнилось? Увидел ты, наконец, достойного противника, встречи с которым так жаждешь?

— Единственное, что здесь есть, — это поля, поля до самого горизонта. Все они дымятся, несмотря на этот проклятый дождь. А еще я вижу башню, высоченную, как гора. Вижу...

Карсек осекся — перед его глазами возникла черная стена, растущая с невероятной скоростью.

— Режущий ветер! — закричал он и торопливо скатился назад, в траншею. Упал он неловко, уткнувшись лицом прямо в грязь, разящую мочой и кровью.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Таниель, но тут солнце, наполовину скрытое клубами дыма, исчезло окончательно, и оглушительный звук, подобный скрежету тысяч мечей о тысячи точильных камней, взорвался внутри их черепов. Они увидели, как обезглавленные тела двух их товарищей, не успевших пригнуться, покатались по земле, обагрив ее кровью.

Прелюдия

— Еще одна мерзкая выходка скаслоев, — буркнул Таниель. — Я тебя предупреждал, они мастера на подобные штуки.

Карсек в ответ лишь застонал от ярости и бессилия. Дождь припустил еще сильнее. Стремясь ободрить приятеля, Таниель положил руку ему на плечо.

— Держись, Карсек. Надо переждать. Это долго не продлится. Когда она придет, скаслои лишатся всей своей поганой магической силы.

— С чего ты взял? По-моему, это все твои мечты. Пока что им нет никакого подтверждения.

— Ты сам знаешь, как велико ее могущество.

Карсек раздраженно дернул плечом, сбросив руку Таниеля.

— Ты из того же племени, что и она. Ты тоже из истинных людей. Она — твоя королева, твоя чародейка. Что ж удивляться, что ты слепо веришь в ее могущество.

— Конечно, удивляться тут нечему. Мы, истинные люди, открыв рот, внимаем всему, что нам скажут. Такой уж мы тупой и доверчивый народ. Обвести нас вокруг пальца ничего не стоит. Но ведь ты тоже веришь в нее, Карсек. И не говори, что это не так. Иначе бы тебя здесь не было.

— Согласен, она знает правильные слова. Но разве слова могут заменить сталь? Боюсь, твоя королева доведет нас до гибели.

— А разве ты не предпочтешь гибель рабству?

Карсек ощутил во рту железный привкус крови. Он сплюнул в грязь черную слюну.

— Поколения за поколением мои предки жили и умирали рабами скаслоев, — процедил он. — Я не знаю даже их имен. Вы, истинные люди, появились здесь всего двадцать лет назад. В большинстве своем вы выросли вдали от этих мест, там, где нет повелителей и кнутов. Что ты и такие, как ты, могут знать о рабстве? Все вы и эта рыжеволосая ведьма, ваша королева?

Таниель ответил не сразу. Когда он наконец заговорил, его голос звучал непривычно резко.

— Карсек, я знаю тебя не так давно, — отчеканил он. — Но мы с тобой вместе сражались против великанов-воमारов у брода Безмолвия. Мы отправили на тот свет столько врагов, что смогли бы построить мост из их тел. Плечом к плечу мы с тобой брели через Горгонскую равнину, и многие из тех, кто шел вместе с нами, так и остались лежать в пыли. Я видел тебя в бою. Я знаю, с каким пылом ты сражаешься. Сейчас слова твои холодны и насмешливы, но тебе не обмануть меня. Да, твой народ был в рабстве дольше, чем мой, но это ничего не меняет. Рабство остается рабством, сколько бы оно ни длилось. И мы победим, Карсек, победим во что бы то ни стало. На, возьми, выпей и порадуйся тому, что мы до сих пор живы.

С этими словами он протянул Карсеку флягу, и тот сделал глоток. Напиток обжег гортань, однако притупил боль.

— Спасибо, — буркнул Карсек, возвращая флягу товарищу. Несколько мгновений оба молчали, потом Карсек вновь подал голос:

— Прости, если я тебя обидел, — сказал он. — Но от этого проклятого ожидания можно с ума сойти. Это все равно что сидеть в клетке и ждать, когда хозяину будет угодно послать тебя драться на арену.

Таниель понимающе кивнул, отхлебнул из фляги и завинтил крышку. Финдос Безрукий, метавшийся в лихорадке на дне траншеи, издал пронзительный вскрик. Вероятно, ему привиделся кошмар.

— Меня давно занимал один вопрос, который я никак не решался задать, — задумчиво произнес Таниель. — Почему вы, вири кротени, зовете нас истинными людьми? По-моему, это название лишено всякого смысла. Мы все — люди, рожденные людьми.

Карсек тыльной стороной ладони вытер стекающие по изможденному лицу струи дождя.

— Станный вопрос, — хмыкнул он. — Сами-то вы как себя называете? Вири гени, что значит подлинные люди, не так ли? Или истинные, ведь это одно и то же. А ваша короле-

ва, первая среди вашего народа, разве она не зовется Гения, Истинная?

Таниель с недоумением посмотрел на него и вдруг, закинув голову назад, расхохотался.

— Что такого смешного я сказал? — возмутился Карсек.

— Теперь я все понял, — кивая головой, заявил Таниель. — Так эти слова переводятся на ваш язык. Но на самом деле...

Он замолчал на полуслове, потому что по траншеям эхом прокатился крик, полный невыразимого ужаса.

Решив узнать, в чем дело, Карсек оперся на земляную насыпь и внезапно ощутил, что грязь стала теплой. Тягучий, испускающий сладковатый запах поток, примерно в два пальца глубиной, струился по дну траншеи.

— Ради всех святых, это что еще такое? — растерянно прошептал Таниель.

В следующее мгновение он понял — это кровь, целая река крови.

С приглушенным стоном Карсек поднялся на ноги.

— Довольно! С меня хватит!

И он принялся выбираться из траншеи.

— Остановись, воин, — приказал чей-то голос. Мелодичный и звонкий женский голос прозвучал более властно, чем удар хозяйского кнута.

Карсек повернулся и увидел королеву.

На ней была черная кольчуга, а лицо казалось белее кости. С ее длинных золотисто-каштановых волос стекала вода, но все равно она была прекраснее, чем любая из женщин. Глаза ее сверкали, словно молнии на грозовом небе.

Рядом с ней стояли ее воины, в кольчугах, с обнаженными мечами, блестящими, как раскаленная бронза. Все они были высоки, стройны и не ведали страха. Все они походили на богов.

— Великая королева! — благоговейно прошептал Карсек.

— Ты готов сражаться, воин? — спросила она.

— Да, ваше величество, клянусь Тараносом, я готов!

— Тогда возьми с собой пятьдесят человек и следуй за мной.

Передние окопы были до краев наполнены кусками изуродованной плоти, в которой с трудом можно было признать человеческие останки. Карсек пытался не обращать внимания на отвратительные звуки, раздававшиеся из-под ног, звуки, так не похожие на обычное хлюпанье жидкой грязи. Труднее было не замечать удушающего зловония гниющих внутренностей. Кто убил всех этих людей? Демоны? Духи? Призраки? Карсек не считал нужным ломать над этим голову, да и времени у него не было. Товарищи его мертвы, но живых ожидает великое сражение, и да пребудут с ними Близнецы и Телец!

Когда возглавляемый им отряд занял позиции в самой первой траншее, глубиной примерно в половину человеческого роста, Карсек увидел возвышавшиеся невдалеке черные стены неприступной крепости. В одной из стен зияла небольшая брешь — единственный результат упорной осады, которая длилась почти месяц и стоила более двух тысяч человеческих жизней.

— Теперь нам осталось совершить лишь небольшую увеселительную прогулку! — усмехнулся Таниель. — Что нам эти толстые каменные стены и непробиваемые ворота? Битва, считай, почти выиграна.

— К чему сейчас твои насмешки? — вспыхнул Карсек. — У нас есть шанс стяжать славу и умереть с гордо поднятой головой. Лучшей участи я для себя не желаю.

— Угу, — хмыкнул Таниель. — Ты у нас известный герой. А вот мне хотелось бы не только покрыть свое имя славой, но и хорошенько выпить, когда все это закончится. — Он протянул товарищу руку: — Слышишь, Карсек, давай с тобой заключим договор. Как только все будет позади, встретимся и устроим грандиозную пирушку. А потом еще раз взглянем на арену, где были вынуждены сражаться. Выясним, кто из нас более прославленный боец. И наверняка окажется, что я! Идет?

— Да будет так, клянусь задницей своего хозяина! Идет, — буркнул Карсек и крепко сжал протянутую руку.

— Значит, заметано, — довольно изрек Таниель. — Ты никогда не нарушаешь своих обещаний, я тоже, значит, мы оба останемся живы.

— А как же иначе, — пожал плечами Карсек.

Принесли доски, чтобы воинам было легче выбираться из траншеи.

Потом Гения Отважная, королева и военачальница, наградила небольшой отряд своей ослепительной улыбкой.

— Когда солнце сядет, мы обретем свободу или смерть, — торжественно изрекла она. — И хотя смерть меня не страшит, свобода кажется намного желаннее. — С этими словами она извлекла из ножен меч и повернулась к Карсеку: — Я должна добраться до ворот. Ты понял меня, воин? Пока ворота не рухнут, не имеет значения, сколько нас, — пять тысяч воинов ничем не лучше пятидесяти. Так или иначе, я смогу уберечь от гибельных чар скаслоев не более пятидесяти человек — если на вас упадет смертоносный взгляд, вы уже не сможете ему воспротивиться. Но стоит нам открыть ворота, и мы проскользнем внутрь крепости так быстро, что враг не успеет нанести удар. Это будет тяжелая битва, мои доблестные герои, но я клянусь вам — колдовство, которым владеют враги, не унесет более ни одной жизни. Вам придется сражаться лишь с живыми людьми из плоти и крови, против мечей и копий.

— Плоть и кровь — это спелая рожь, а мой меч — острый серп, — вскинул голову Карсек. — Ваше величество, я сумею расчистить вам путь к воротам.

— Тогда — вперед, сделай это!

Карсек почти не чувствовал боли от ран. В голове у него пылал огонь, а в животе ощущалась странная пустота и легкость. Он первым шагнул на доску, первым коснулся ногой влажной земли.

Молния сверкнула прямо над ним, вновь налетел режущий ветер, но на этот раз они не причинили ни малейшего вреда ни Карсеку, ни Таниелю, ни прочим воинам. Карсек слышал, как Таниель испустил восторженный вопль, обна-

ружив, что вражеская магия лишилась своей губительной силы.

Воины королевы бежали вперед в клубах густого дыма, и наконец затуманенному яростью взору Карсека открылось то, что он так жаждал увидеть, — стройные ряды врага.

— Я вижу войска вомаров, парни! — закричал он. — Это они, провалиться мне на этом самом месте!

Таниель расхохотался.

— И их всего ничего, — заявил он.

Действительно, всего ничего — всего несколько сотен воинов, стоящих в шесть рядов перед воротами. И каждый из них был на целую голову выше самого высокого бойца в отряде Карсека. Он не раз встречался с воинами вомаров на поле брани и уважал их, так как достойный противник всегда заслуживает уважения. Но сейчас он пылал к ним лютой ненавистью, которую никогда не вызывали у него смертные. Из всех принадлежащих скаслоям невольников лишь вома-ры предпочли сохранить верность хозяевам и сражались с повстанцами, решившими свергнуть иго рабства.

Сотни беспощадных врагов одновременно натянули тетивы сотен луков, и целая стая стрел с черным оперением накрыла отряд Карсека, — каждый третий воин рухнул замертво.

Враги вновь натянули тетивы своих луков, однако на этот раз дождь прибил стрелы к земле, и они не причинили людям никакого вреда. Сам Карсек уже стоял перед первой шеренгой врагов — плотной стеной облаченных в стальные латы гигантов с грубыми, словно высеченными из камня лицами.

Сладостный миг, когда он наконец очутился перед противником, показался Карсеку невероятно длинным. Все звуки неожиданно стихли, и в полной тишине он пожирал врагов глазами. Ничто не укрылось от его взора — ни острые копья, ни крепкие щиты, ни грязные капли дождя, стекающие по изборожденным шрамами щекам; прямо перед ним возвышался гигант с разными глазами — черным и голубым, и над черным глазом темнела родинка...

А потом звуки вернулись так же внезапно, как и исчезли, и Карсек, встрепенувшись, приступил к привычной работе. Он взмахнул копьем, сделав вид, что хочет вонзить его в лицо гиганта, но, когда тот поднял щит, Карсек проворно пригнулся и вогнал копьё под непробиваемые пластины доспехов. Он закричал во всю мощь своих легких, ощущая, как острие копья прокалывает одежду, кожу и живую плоть. Вражеский воин упал, и Карсек попытался выдернуть свое оружие, однако половина копья осталась в теле поверженного противника.

Тогда Карсек, не теряя времени, выхватил свой боевой топор. Вома́ры двигались прямо на него, а люди Карсека, одержимые желанием пролить вражескую кровь, теснили своего предводителя сзади. Карсек оказался зажатым между двумя сплошными плотными стенами, и у него не было возможности как следует замахнуться топором. Что-то тяжелое с размаху ударило в его шлем, так что сталь зазвенела. А потом кто-то сорвал шлем с головы Карсека, сильные жесткие пальцы вцепились ему в волосы, и воин ощутил, что его ноги уже не касаются земли.

Тщетно он размахивал ногами в воздухе, пытаясь лягнуть могучего противника; гигант поднес его к своему лицу и принялся внимательно разглядывать, словно никогда не видал подобной диковины. А затем вома́р поднял свой огромный меч, явно намереваясь отсечь Карсеку голову.

— Ах ты мерзкий ублюдок! — что есть мочи заорал Карсек и, изловчившись, вышиб великану несколько зубов своим топором.

Воспользовавшись замешательством неповоротливого гиганта, он нанес второй сокрушительный удар, разрубивший шею врага. Взревев, словно раненый зверь, вома́р выпустил Карсека и схватился руками за шею, пытаясь удержать хлынувший поток крови. Третьим ударом топора Карсек подсек ему ноги и вновь устремился в гущу битвы.

Предстояла кровавая работа, и Карсек не знал, как долго она продлится. Стоило ему убить одного вома́ра, как его